

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

Я ПОМНЮ
ТЕБЯ

Анастасия Максименко

Я помню тебя...

<https://litres.ru/74204874>

Аннотация

Ева: Бывший муж ушел к любовнице, оставив меня, беременную его ребенком, одну. «Ну, и скатертью дорога», — подумала я. — «Нам с малышом никто не нужен». Только я все чаще вспоминаю мужчину из далекого прошлого, на которого по стечению обстоятельств так похож мой малыш.

Аян: «Я помню тебя», — шептал в пустоту, рисуя кончиками пальцев узоры на заиндевавшем окне. — «Я вижу тебя. И на этот раз сбежать не получится. Ева-а-а».

Однотомник Несколько больная любовь, без стекла, без абыюза
Нежная, зимняя история Раньше публиковалась под названием:
Наваждение

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Осень 2014 г.

Санкт-Петербург

Молодой мужчина в черном удлинённом пальто быстрым шагом поднялся по лестнице, ведущей к тату-салону, тонким перезвоном зазвучали колокольчики на двери, оповещая работников о приходе клиента. Девушка-администратор расплылась в вежливой дежурной улыбке.

— Здравствуйте, могу я вам чем-нибудь помочь?

— Добрый день, не утруждайтесь... — острый взгляд темных глаз скользнул по фирменному бейджу. — Анна. Я сам себе способен помочь, — с холодной полуулыбкой ответил ей мужчина и под растеряннo-удивленным взглядом администратора уверенным шагом пересек холл.

— А-а... Подождите! — опомнилась Анна, вскочила со стула.

— Спокойно. Меня ждут, — он коротко стукнул костяшками пальцев о косяк двери, вошел, под возмущенное Анино:

— Но!..

Щелчок ключа в двери.

Мастер – молодая худенькая брюнетка, в тот момент рабо-

тающая на графическом планшете с набросками, недовольно вскинула голову. При взгляде на посетителя ее черная с пирсингом бровь поползла вверх.

— Аян? Да ладно! Здорово, какими судьбами? Давненько не виделись.

— Привет, Маришка. Судьбами — самыми благими. Не виделись действительно давненько. Дела-заботы, сама знаешь.

Девушка выразила согласие смешком. На ее столе зазвонил смартфон. Выставив в сторону Аяна один палец, брюнетка ответила — в трубке возбужденно загомонили. Мужчина дернул уголком рта, уловив голос администратора Анны. Оборвав возмущенно-извинительный словопоток несчастной Анечки коротким: работай, мастер скинула звонок.

— Извини, администратор новый, всего полгода работает. Так, о чем мы?

— Как раз хотел спросить, куда дела Иришку, — кивнул он на гаджет, имея ввиду их общую давнюю знакомую.

— В декрет ушла. Залет — он такой, залетный.

— Ого. А папаша?

— Все там нормально. Бегал за ней один неплохой парень последний год, она все носом крутила, докрутилась. Напилась в баре, остальное как в анекдоте, позвонила ему, поругалась, он прилетел злой аки черт, туалетный экстрим и через пару недель аист с двумя жирными полосками под ак-

компанемент звона яичных колоколов, раздавленных Иришкиными туфельками.

Аян поморщился, сочувствуя мужику.

— Г-м. Молодец она, конечно.

— Ага, так чего изволишь или так, поболтать заглянул, во что я, естественно, не поверю. Ты, Неверский, просто так не приходишь.

— Сейчас — на самом деле не просто. Изволю... — Аян достал из кармана телефон и, разблокировав его, повернул экраном к девушке. — Вот это.

Глянув на изображение, Маришка изумленно приоткрыла рот. Недоверчиво хмыкнула. С минуту она изучающе разглядывала изображение в виде черно-белой татуировки дракона.

— Сегодня день дурака, а я не в курсе?

Аян посмотрел в окно, за которым падал снег и лежали сугробы по колено.

— Сегодня апрель?

— Утром был декабрь.

— Ты сама ответила на свой вопрос. Слушай, в чем проблема?

— У меня-я? Точно ни в чем, а у тебя — не знаю, возможно, температура или помутнение мозгов, — пробурчала она, и более серьезно: — То есть, ты реально хочешь сказать, что решился на татуху? Ты, консервативная твоя задница?

— То есть, да. Именно это я и хочу сказать, — мужчина

мысленно поморщился.

Брюнетка скептически фыркнула, а затем, откинув голову, громко расхохоталась.

— С ума сойти. Аян Неверский приперся ко мне за татухой. Куда катится этот мир?

— Мир стабильно стоит на месте. Мариш, время — деньги. Возьмешься или как?

Отсмеявшись, девушка утерла выступившие слезы, кивнула:

— Я сама себя перестану уважать, если не возьмусь, но с тебя селфи, с этим. Где, кстати, бьем?

— Вот здесь, — Аян пальцем провел по правой стороне шеи.

Прыснув очередным смешком, мастер кивнула на кушетку:

— Проходи. Раздевайся, раз пришел. Оголяй рабочую зону. И давай свой телефон, прежде всего мне нужно сделать эскиз.

Мужчина молча передал требуемое, стянул пальто, в то время как девушка, посмеиваясь, освобождала от лишнего стол. Взяв чистую бумагу и ручку, склонила голову, рассматривая рисунок.

— Не против, если я его слегка доработаю? — кивнула она на экран.

Неверский равнодушно пожал плечами.

— Чудесненько, — бормотала Маришка. — А пока я за-

нята делом, расскажешь, как докатился до такого замечательного и, несомненно, одобряемого мной решения?

Спустя несколько часов мужчина покинул гостеприимный салон, за спиной с тихим, мелодичным перезвоном колокольчиков хлопнула дверь. Аян вскинул голову к сизому небу, подставляя лицо мерно падающим хрупким снежинкам. Несмотря на мрачное настроение, саднящую шею и общее недовольство случившимся, глубоко в душе он отчего-то ни капли не жалел о содеянном. Да, он никогда не горел желанием о тату и не видел никакого смысла в подобной порче своего тела, но спор – есть спор, Аян умел проигрывать.

В кармане завибрировал телефон. Резко распахнув глаза, он быстро сбежал по лесенке, доставая гаджет, глянул на экран, с его губ сорвался смешок. Обернулся через плечо, посмотрел на прилипшую к окну, ехидно скалящуюся знакомую. Она махнула своим телефоном, на каком горело их совместное фото с дурашливыми гримасами.

Кивнув Маришке, Аян резче, чем следовало развернулся, шагнул вперед и едва не сбил с ног двоих смеющихся девчонок, одна из них все-таки поскользнулась от неожиданности и взмахнула руками, грозя растянуться возле его ног. Неверский машинально удержал девчонку за предплечье и легонько потянул на себя, но этого хватило, чтобы неожиданно хрупкая незнакомка впечаталась в его тело. Зеленые глаза испуганно расширились, бледные губы приоткрылись

в немом вскрике. А он залип. Залип на этих глазах, шумно втянул холодный воздух носом, чувствуя себя странно, растеряно, что ли.

— Простите... — шепчет зеленоглазка, сжимая тонкими пальцами его руку, все еще удерживающую ее, хоть девчонка и без его поддержки уже крепко стоит на ногах. — Я...

— Ты... — прохрипел он.

— Извините, мы не специально, — бесцеремонно, как ему показалось, влезла вторая девчонка, дернула зеленоглазку за рукав. — Спасибо, что не дали пропахать моей подруге землю носом. Ева, идем скорей!

— Угу, — согласно кивнула девчонка и в то же время будто сильнее вцепилась в пальцы Аяна. А может, он всего-навсего выдавал желаемое за действительность.

— Это ты меня прости, — выдохнул он и не оглядываясь поспешил по своим делам, тем не менее по неясной причине весь остаток дня время от времени думал о незнакомке.

Ева — красивое имя. И очень шло нежной зеленоглазке.

Глава 2

— Ев, ну, ты чего? — не в первый раз дернула девушку за рукав подруга, но та не откликнулась, продолжая стоять как вкопанная и таращиться на то место, где она только что столкнулась со стремительно умчавшимся брюнетом в черном пальто. Ее до сих пор немного потряхивало, ладони хранили тепло его тела, а от осознания и неверия, что такой, как он, вообще заговорил с ней, к горлу подкатывала стыдливая тошнота. Господи, что она ему блеяла... Застыла, как овца перед матерым хищником, не в силах взгляд отвести от темно-карих, почти черных глаз. Идиотка. На ее душе стало совсем тоскливо и муторно. Погано.

Ева в тот момент сильно жалела, что она слишком робкая, несмелая. Ведь как можно было поступить в такой ситуации? Отшутиться, пококетничать, попросить номер телефона! А она? Она... мямля. Вот кто она. Тихоня. И никак не может совершать таких опрометчивых поступков, как навязывание себя другим людям, в особенности мужчинам, и знакомств на улице с ними же.

«Тем более, у него сто процентов имеется девушка или жена! — с горечью думала она. — Такие мужчины редко бывают свободными. Да и какое знакомство, Ева? Тебе через

неделю возвращаться обратно, в Америку. Так что, забудь».

— Вызываю Еву Ахмейт! Але, але-е!!! — рывкнула на ухо подруга.

— М-м-м? — Ева перевела на нее расфокусированный взгляд. — Прости. Да, конечно.

— Что «да, конечно»? Ты вообще в норме? Побледнела, будто демона увидела или мужика впервые в жизни щупала. Подожди, или, правда, впервые?

— Варя...

— Ладно, все! Не начинай. И пойдем уже наконец, холодно, мягкое место отморозим. К тому же, до закрытия салона осталось всего... пять с хвостиком часов, а тебе нужно успеть выполнить спор до заката! — зудела Варька, таща и без того не упирающуюся девушку по лестнице. — А о мужиках потом договорим.

Зазвонили колокольчики.

— Здравствуйте. Чем могу помочь? — с хмурым лицом поднялась с места администратор.

— Нам бы татуировку сделать. Вот ей, — указала на Еву подруга.

— Подскажите, вы записывались...

Дальнейший разговор Ева почти не слушала, против воли она продолжала думать о незнакомце, раз за разом воспроизводя в памяти его лицо. А ведь и он совсем недавно сделал тату, об этом факте говорил кусок пленки на его шее и черно-белая татуировка, проглядывающая сквозь нее. Кажется,

это был дракон. Хм. Точно дракон.

— Конечно, я проведу вас, — только и услышала Ева, а ее уже снова тащили к одной из четырех закрытых дверей помещения. — Сейчас свободна мастер Марианна. Тук, тук, Марианна, к вам клиент, можно? Отлично. Проходите, Ева, а вас я могу угостить кофе или чаем.

— О, отлично. Ну, все, Евка, давай, — подтолкнула девушку Варька. — И без тату не выходи!

— От меня редко кто уходил без нее, — пошутила мастер.

— Ну, и прекрасно, — хлопнула дверь, и Ева осталась с мастером наедине.

— Итак, вы решили, какую именно татуировку хотите, на каком месте?

Ева покачала головой, внимательно изучая помещение. В нем ненавязчиво пахло дезинфицирующими средствами и японскими благовониями, Ева знала, похожими бабушка увлекалась при жизни. А ведь, похоже, незнакомец делал свою татуировку именно здесь. Здесь... О чем она вообще думает, точнее, что выдумывает?! Наваждение какое-то. Мотнув головой, девушка взглянула на мастера Марианну, которая со спокойным лицом дожидалась, пока клиентка осмотрится. Ева выдавила неловкую улыбку, и тут ее взгляд упал на рисунок, сделанный от руки на простом белом листе. Сердце учащенно забилося.

— Можно посмотреть ближе этот эскиз?

Мастер с недоумением обернулась на стол, удивленно нахмурилась и кивнула.

— Можно.

Еве хватило одного взгляда, чтобы понять: она хочет именно это. Его... И ничто иное.

— Да, я определилась. Хочу этого дракона, — уверенно сказала она и, предвосхищая вопрос Марианны, указала на левую сторону шеи, только ближе к позвонкам: — Вот здесь.

Марианна хмыкнула.

— Отличное... решение. Ну, что ж, Ева, раздевайтесь и присаживайтесь. Эскиз у нас уже есть, так что нанесу сначала на вашу кожу его ручкой, а потом приступим.

Девушка поняливо кивнула. Задавать первичный и главный вопрос новичка: будет ли больно или же нет, она не стала, совершенно не видя в этом никакого смысла. И без того понятно, будет. Но по неясной причине не испытывала по этому поводу никакого беспокойства, напротив — душевный подъем.

Пусть она сумасшедшая, пусть в каком-то смысле мазохистка и вероятная самообманщица, но ее сердце трепетало от мысли, что ее и незнакомца будет хоть что-то объединять.

Марина стояла у окна, наблюдая за уходящими весело смеющимися подругами. Точнее, смеялась одна, а вторая выглядела измотанной и задумчивой, хоть и старалась улыбаться подруге. Мастер уже давно не удивлялась, насколько интересно может вывернуться жизнь. Но случай с драконом ее

немного и приятно удивил. Мастеру отчего-то казалось, что этих двоих еще сведет жизнь. Может, она и ошибалась, вот только Марину — давно успешно ведущую свой бизнес и лично работающую под псевдонимом мастера Марианны, а по совместительству наследницу сильной гадалки кочевого народа, интуиция подводила редко. Почти никогда.

Глава 3

Лето 2022 г.

===== Ева =====

— У нас будет ребенок, — сообщаю тихо, осторожно, будто ступаю на минное поле, и вместе с тем в груди теплится надежда на максимально благоприятное разрешение ситуации. Не для меня, для маленького комочка внутри меня. Но смотрю в закаменевшее, в один миг потерявшее всякие краски холеное лицо когда-то моего мужчины и горько вздыхаю.

«Когда-то моего», — эхом проносится в сознании. Черт, когда же мы стали настолько чужими? Безразличными, безликими, пустыми. А ведь, казалось, еще недавно мы были счастливы. Или это было давно? Пытаюсь припомнить, когда мы с мужем последний раз выбирались куда-нибудь вместе, и припомнить не могу. Месяца три назад в кафе? Нет, кажется, это было еще раньше. Полгода назад? Похоже на правду.

Замечаю, как муж уже набрал в легкие воздуха, собираясь выдать тираду, которая мне точно не придется по вкусу, и поспешно выставляю ладонь:

— Подожди. Что бы ты ни сказал, от ребенка я не избавлюсь.

Машинально кладу руку на живот в защитном жесте, про себя качаю головой. И угораздило же меня так вляпаться.

— А с чего ты взяла, что речь пойдет именно об этом? — его красивой формы губы, изгибаются в кривой улыбке. Губы, которые когда-то так любила целовать, которые уже давно принадлежат чужой женщине. И почему мы не разошлись раньше? Почему я так долго терпела? Зачем? Сама до конца так и не поняла. Наверное, хотела сохранить призрачное подобие семьи. Досохранялась.

Тихонько вздыхаю.

— А это не так?

Очередной тонкий лучик загоревшейся надежды, что у этого ребенка будет отец, погас с тихим мужским смешком, показавшимся издевательским и обидным. Но внешне, насколько мне неприятна его реакция, я не показала. Гордость выиграла. Впрочем, не только гордость. Я не желала выглядеть в глазах уже стопроцентно бывшего супруга никчемной тряпкой. Тем более, когда я теперь не одна. Вряд ли моему ребенку пришлось по душе слезы матери. Ни к чему ему это, и без того нервотрепок хватает.

Да и, честно признаться, не только он давно не любил. Не только он. И это сильно утешало, примиряло, так скажем, с судьбой.

— Я бы мог сейчас соврать, придумать что-нибудь, но не буду. Я устал, Ева, поэтому обойдемся без лжи.

Мысленно расхохоталась. Он устал. А я? А мне было...

плевать. Псевдо-дракон. Замена тому, настоящему. Забыто-незабытому безумию. Наваждению. Помешательству.

Как же я давно тебя не вспоминала, дракон. Так почему сейчас? Нет. Уходи... Прочь из моих мыслей. Не до тебя.

Сверху вниз взглянула на Оскара Дэвиса, статного высокого мужчину в деловом костюме, с дорогими часами на запястье. Уложенные набок с помощью геля короткие черные волосы, гладко выбритый овальный подбородок с ямочкой. Такой похожий на него... А у него, насколько я помнила, ямочки не было, и именно из-за нее, проклятой, чтобы окончательно не сойти с ума, я и заставила себя полюбить Оскара. И ведь мне казалось, что действительно полюбила. Особенно — его умные темно-серые глаза с притаившимися на дне хитринками. Сейчас хитринки погасли, дымчатые омути отражали не трогающий меня холод и равнодушие.

— Обойдемся без лжи, — эхом повторила.

— Именно. Так вот, Ева, ребенок мне не нужен. Ни с тобой, ни без тебя, — по венам будто наждачкой прошлись. Черт. А все-таки немножечко больно. — Аборт — лучшее, что я могу тебе предложить. Точнее, деньги на него. Ты все еще молода. Красива. И далеко не дура. Ты можешь встретить другого мужчину, но с ребенком вряд ли будешь кому-то нужна. Избавься от довеска и живи новой жизнью.

Довеска, значит...

Дерьмо.

— Тебе самому не противно говорить такие слова? — раз-

глядывая идеальный маникюр, тяну без всяких эмоций.

— Мои слова — всего лишь забота о тебе, Ева. Сама понимаешь, ответственность всегда ложилась на плечи матери этого ребенка.

«Чокнуться, какой заботливый мужчина, не правда ли?» — мысленно усмехаюсь, а вслух со злой иронией вопрошаю:

— А ты и рад, что родился с бубенцами, не так ли?

— Ну... Не могу этого отрицать. Вот что. Раз мы так заговорили, начистоту: Ева, ты никогда не была глупой девочкой, смею надеяться, и сейчас глупить не станешь. Я давно собирался серьезно с тобой поговорить. И раз уж пошел разговор, пора расставить все точки по местам.

М-м-м, как мило. Раз собирался, что же не поговорил...

— У тебя другая, — уверенно говорю ему.

Черные брови удивленно взлетают вверх:

— Как ты узнала? Давно в курсе?

— А я и не знала, — на этот раз смеюсь я. Весело, солнечно, из-за чего мужчине, сидящему напротив меня, становится не по себе. — Только предполагала. Многое говорило об этом.

Да и что там было предполагать? Между нами арктический холод уже больше полугода и безразличие — около двух. Да, мы старались поддерживать друг друга время от времени, говорить, обниматься, но натянуто, неискренне. Его задержки на работе, ставшие как раз месяцев шесть-семь назад регулярными. Командировки, какие вовсе не положе-

ны по его роду деятельности. И многие другие мелочи.

Тем не менее, муж вел себя как ни в чем не бывало, но и супружеский долг уже много времени не требовал. Здесь и не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы понимать всю суть ситуации.

— Ты права. Я полюбил другую, — говорит он и с ожиданием смотрит на меня, а я смеюсь. Так полюбил, что продолжал греть постель собственной жене и от близости никогда не отказывался, если просила. Порой и сам того хотел. Полюбил он. Похоже, никто из нас не знает, что такое любить по-настоящему.

Погладила по животику. Мой малыш. Как же так вышло с тобой? О, позволь тебе представиться: Ева Ахмейт, по происхождению американка с русскими корнями, по совместительству — твоя мама и полная дура.

А как еще меня назвать, если твердо решив чуть больше трех недель назад настоять на разводе с супругом, сама залезла к нему в постель. Так сказать: прощальный секс, как бы по-идиотски это ни звучало. Да-да. Просто прощальный секс. С защитой, чтоб понимали. А обернулось все вот так.

Надо зарубить себе на носу, что ни одна защита не дает сто процентной гарантии, кроме кастрации. Ни одна. Эх. Что тут уже говорить. Все уже сделано.

Скорей всего, этот ребенок просто должен был родиться, а мне по судьбе явно положено стать матерью-одиночкой. Счастливой, несмотря ни на что.

— Нам нужно развестись, — категорично заявляю в один голос с супругом, чем снова его удивляю. На этот раз не очень приятно, раз на симпатичной роже муженька появляется легкая тень недовольства.

— Ну, что ж, так даже лучше, — задумчиво соглашается он, и пока я делаю несколько судорожный глоток воды, ошарашивает новостью, отчего я едва не давлюсь: — Этот дом я перепишу на тебя, считай это подарком тебе как матери моего пока не рожденного ребенка и своеобразными алиментами.

Ух, ты. Надо же, какое благородство. Но, правда, отказываться не собираюсь. По сути, жить мне больше негде. Средств на данный момент хватает, но чтобы снять хорошее жилье, нужно немало времени и сил, а у меня не имелось ни того, ни другого, да и работу никто не отменял. И это я молчу, что мне теперь требуется хорошо и качественно питаться, а уж сколько всего нужно ребенку.

— Спасибо, — сухо киваю.

— Отлично. Документы будут у тебя в течение нескольких недель. Позвоню, когда будет все готово, чтобы ты подъехала в контору. И ты же понимаешь, что звонить или искать меня, а также надоедать потом мне не следует? Мы в расчете, Ева. И да, не вздумай шантажировать ребенком.

Наивный. Мне он теперь точно не нужен. За малыша только обидно. Папа отказался от него, даже не увидев. Глупец. Тихо фыркаю:

— Вот еще. Но мне от тебя тоже нужны гарантии, что ты через пару лет не заявишься ко мне на порог, требуя встречи с малышом. Составим договор, где ты откажешься от своих прав на него.

Оскар смотрит на меня как на идиотку, но мой ответный взгляд тверд. Говорить он мог все что угодно, но я не первый день на свете живу и знаю, какими могут быть придурками люди.

— Перечитала дешевых любовных романов? — рычит пока еще муж. — Я уже все сказал. Он — указательный палец на мой живот, — мне не нужен!

— Тем более, не должно возникнуть никаких проблем.

— Ладно, — спустя несколько минут молчания выплюнул мужчина. — Будь по-твоему. Мой юрист подготовит нужные бумаги и отправит вместе с бракоразводными. Довольна?

— Более чем.

— Чудно. Рад, что в конечном итоге мы друг друга поняли.

А уж как я была рада.

Муж замолчал, внимательно меня разглядывая. Я на него принципиально не смотрела и надеялась, что он как можно скорее уберется куда-нибудь подальше, раз это теперь мой дом.

Мой дом. Черт. Должно быть приятно, но возникло всего лишь облегчение, что никуда бежать и мыкаться с ребенком в животе по мотелям не нужно будет, по крайней мере, пока.

Краем глаза уловила, как супруг медленно поднялся, бросая:

— Заберу вещи завтра.

— Хорошо.

Уже в дверях он с хорошо улавливаемыми нотками обиды спросил:

— Даже не спросишь, кто она такая?

— Зачем мне это знать? — удивилась, оборачиваясь на супруга. Кто-то явно не остался в полной мере доволен разговором, наверняка мечтал, как я буду валяться у него в ногах, просить пощады и тешить тем самым его кобелиное эго. Не дожидается.

— Действительно, незачем. Что ж, ладно, Ева, до встречи.

— Прощай.

— До встречи, Ева. До встречи, — оставил он за собой последнее слово.

Тихо хлопнула дверь, и я глубоко вздохнула, сползая в кресле и откидываясь на спинку затылком, невидяще смотря в потолок.

— Ну, если подводить итоги разговора, ситуация разрешилась для нас максимально благоприятно, малыш, — поглаживая пока еще не обозначившийся животик, подошла к зеркалу в полный рост.

Взгляд невольно упал на шею с посиневшим за годы драконом. Поморщилась. Какая же я была... ненормальная. Повелась на глупый спор и подначку знакомой, какую счита-

ла подругой, и натворила дел на всю жизнь. Вздрогнула, поскольку показалось, что изнутри будто толкнулись, хотя такого быть не могло, я читала, слишком маленький срок. Тем не менее, широко улыбнулась:

— Ты тоже так считаешь? Ну, и здорово, солнышко. Нам и вдвоем будет хорошо. Я... Я постараюсь сделать для этого все.

Вот так мы с малышом и остались по сути одни. Однако много позже я поняла, что все было к лучшему.

Глава 4

Зима 2023 г.

Нынешнее время

— Ну, что, мисс Ева, сегодня был последний день? — немного грустно улыбается Эстель, забирая у меня оплату за рабочий день и засовывая деньги в задний карман джинсов.

Эстель – моя лучшая, по факту единственная подруга и по совместительству няня моего сына, проработавшая у нас практически с самого рождения моего малыша. Ее по договору прислали из клиники, где я рожала. За это особенно была благодарна ей, самой клинике и Штату. Иногда мне казалось: без Эстель я бы не справилась, порой бывало настолько тяжело, что опускались руки. В особенности во время послеродового периода и когда у сына спустя две недели жизни начались колики, газики и прочие «радости» жизни. У кого есть маленькие дети, с легкостью поймут, о чем я толкую. Слава богу, этот достаточно болезненный во всех смыслах отрезок жизни прошел, и мы совместными усилиями с ним вполне справились. Выжили.

— Да, — со вздохом улыбаюсь в ответ, мельком косясь на стоящие тут и там картонные коробки, за которыми завтра

утром должна прибыть грузовая машина и отгрузить на специальный склад, а оттуда — на самолет. Авиадоставка обошлась мне в копейчку, но зато вещи приедут быстрее, чем если бы я заказывала морскую.

— Вы уверены, что хотите продать этот дом? — девушка с сожалением огляделась. — Вы могли бы его сдавать и получать неплохие деньги. Это прибыльнее, чем...

— Я знаю, Эстель. — обрываю девушку. — Спасибо за заботу, но я решила так.

— Концы в воду и сжигание мостов, я поняла, — улыбнулась няня шире, хоть и печально. — Мне жаль расставаться с вами и малышом, Ева, я успела к нему прикипеть всем сердцем, но уверена: смена обстановки пойдет вам двоим только на пользу. Может, когда-нибудь еще увидимся.

— Когда-нибудь, обязательно. Может, будет возможность и время, и мы сможем выбраться с сыном сюда в отпуск, как знать.

На самом деле, фраза о концах в воду в моем случае не была особенно точной. Все же здесь у меня оставались родители, но с ними у меня и по сей день были напряженные отношения. Эстель об этом знала и тактично о моих родных не упомянула.

— Разумеется, — кивнула девушка и взглянула на часы. — Ну, мне пора. Завтра утречком забегу к вам. Хочу попрощаться с вами и особенно с Дэви.

— Забегай, буду рада. А уж Дэвид — особенно.

— Здорово. Тогда до завтра.

Проводив Эстель, тихонько заглянула к мирно спящему сыну, погладила по мягким светлым волосикам, губы тронула нежная улыбка. Боже, как же я любила своего малыша, особенно когда он спящий и такой милый. Поцеловав в пухлую щечку, ненадолго прилегла, погружаясь в тот момент, как нас бросил мой собственный муж, уйдя к своей любовнице. Честно сказать, до сих пор понятия не имела, кто эта дама такая и где они вообще с моим супругом познакомились, но подозревала, что это кто-то с моей работы. Наверняка они встретились в один из дней, когда муж приезжал забрать меня из офиса, где я частенько задерживалась.

К слову, документы на развод я нашла в почтовом ящике буквально на следующий день, что означало: муж заранее подготовился, и мое мнение на этот счет его не волновало, каким бы по факту оно ни оказалось. Господи, спасибо, я действительно давно переболела им, и его уход для меня не был фатальным. Вдвойне спасибо, что он не заявился сам. В тот день я не стала тянуть, внимательно прочитав бумаги, порадовалась, что Оскар не подготовил и передачу дома, и равнодушно подписала.

Насчет договора на отказ от родительских прав: он пришел на несколько недель позднее. Внимательно прочитала его и, не отыскав, к чему придраться, поставила свою подпись и вздохнула свободнее.

Первое время после ухода Оскара я жила будто в вакуу-

ме. Продолжала ходить на работу, напрочь игнорируя тихие перешептывания за спиной и косые взгляды, затем решила перейти на удаленный доступ работы. Моя профессия спеца по закупкам в одной не шибко большой частной фирме это позволяла. Мне и тут повезло, если можно это назвать везением: директор артачиться не стал и отпустил, наказав два раза в неделю приезжать за правильным оформлением документов и подписанием договоров.

Я полагала, он наслушался сплетен, узнал о моей беременности и сам был рад спихнуть с глаз долой. А уж как он обрадовался, когда я месяц назад принесла заявление на увольнение, мать честная. Нет, в глаза он мне о своей радости не сказал, но судя по довольному, торжествующему блеску в глазах и приторной улыбочке наравне с сахарным тоном и как быстро меня уволили даже без отработки, он был просто счастлив избавиться от меня.

Впрочем, мне на тот момент времени было уже все равно. У меня имелись собственные сбережения, на которые еще можно было жить около полугода, да и дом к тому времени уже был выставлен на продажу, а деньги перечислены спустя еще три дня с договором о передаче полного комплекта документов и ключей к завтрашнему вечеру. Собственно, даже встречаться с новым собственником дома буду не я, а Эстель.

Сын сонно завозился и, перевернувшись на другой бочок, засмоктал пустышку, не просыпаясь. Выдохнула.

По паспорту: Дэвид Давид Рейвен Ахмейт (второе имя

я намеренно выбрала ближе к русскому, наплевав, что они между собой никак не сочетаются, а третье — просто прихоть) родился в середине весны в Калифорнийском Sharp Mary Birch госпитале. Господи, какой же он был крохотный, мой любимый комочек счастья. Роды были не слишком легкие, продлились чуть больше семнадцати часов. Сквозь боль поистине адских схваток и крайне неприятных врачебных манипуляций я старалась держаться: заниматься на фитболе, слушать врачей, правильно дышать. Но выходило, по правде говоря, плохо. Не хочу никого пугать, но в родах думаешь только о двух вещах: как бы выжить в этом адском пламени и не навредить ребенку, а к концу мозг уже немножечко отключается и действует на автопилоте.

Мне всегда казалось, болевой порог у меня достаточно высокий, но там я боялась, что не вытерплю, не смогу пережить, особенно под конец, словно действительно пылала в огне, но мы справились. Пережили. А когда впервые взяла Дэви на руки, и вовсе осознала, что все в этом мире смогу пережить только ради того, чтобы держать своего малыша на руках, видеть, как он растет, его улыбки, смех... Ради этого стоило попробовать, ради этого вообще стоит жить.

После выписки и на время послеродового периода со мной была моя Эстель, а спустя чуть больше месяца, когда смогла спокойно сидеть и вообще более-менее нормально функционировать, вернулась к работе.

Поцеловав еще разок Дэви в висок и поправив одеялко,

спустилась в кухню и, налив себе безалкогольного пива, присела на барный стул. Пододвинула ближе лэп-топ, бездумно уставилась в открытую страницу сайта российского филиала издательства «Бэрос-книга», где чуть больше месяца работала по удаленной программе.

В прямом смысле слова к издательству я не особо имею отношение, и обязанности вместе с должностью мои несколько не изменились.

С директором я договорилась по переписке, что до переезда работаю через удаленный доступ, а вот когда обустроюсь, на что мне дали три недели, я должна буду приехать в издательство для официального собеседования, трудоустройства и всего остального. Также именно издательство взяло на себя обязанность по подготовке разрешительных документов для меня и на рабочую визу.

С директором «Бэрос» – Кириллом Божневым — я была знакома заочно. По факту пробиться на эту вакансию мне помог мой друг детства Алан, являющийся соучредителем издательства и компаньоном Божнева. С Аланом мы долгое время не общались, и самое смешное, что и здесь мой бывший смог подгадить, да что там, умудриться подгадить он смог везде. Впрочем, по факту именно в случае с Аланом виновата была лишь я одна.

Супруг не без добрых людей прознал, что Алан имеет несколько специфичные сексуально-плеточные пристрастия, если вы понимаете, о чем речь, и является частым го-

стем и одним из собственников клуба «Маска». Не буду долго разглагольствовать, неприятная, мягко говоря, ситуация, и разговор тогда выдался тяжелый, сопливый с моей стороны. Но муж поставил меня перед фактом: или наша дружба с Аланом, или он. Уже тогда это был даже не звоночек, а целый колокол, но я, дура набитая, поддалась его влиянию и страшно разругалась с другом, послав его ко всем чертям.

Алан порывался начистить морду муженьку, но я не позволила и просто вычеркнула друга из своей жизни. Все изменилось с рождением Дэви. Именно Алан встретил меня из родильной клиники и частенько заезжает к нам навещать сына, дарит ему игрушки и катает на руках. Чудесный мужчина, красивый, добрый, надежный, но только друг. Да и его, скажем так, предпочтения не по мне от слова совсем, даже если бы Алан мне нравился, разделить с ним эту сторону отношений я бы не смогла. Как-то мне довелось стать свидетелем его любовной связи с женщиной... Боже, таким жестким и властным я, наверное, не видела его никогда. Будто совсем другой человек. В тот момент я была искренне рада, что я не являюсь объектом его мужского внимания.

Отпив глоток из бокала, прогнала мысли о друге. Заметила, как загорелась красным небольшая иконка в виде письма, означающая, что пришел новый заказ. По-хорошему мне следовало прямо сейчас отправиться спать, пока спит сын, но спать из-за легкого мандража перед завтрашним днем не имелось желания.

Щелкнув по иконке письма, открыла файл с листом-заказом, погрузилась в работу, однако только успела составить рабочий план, как телефон завибрировал. Покосившись на экран, на секунду зажмурилась, пальцы дрогнули перед принятием звонка.

— Привет, родная, — проворковала мама, — как вы? Как Дэвид, спит?

— Привет, мам. Да, спит. Все хорошо. А ты? Как папа?

— В порядке. Пьет пиво и таращится в телек, ничего нового, — фыркнула родительница. — М-м-м, Ева...

— Да?

— Детка, ты не передумала насчет своего переезда?

— Нет, мам. Не передумала. Ты знаешь, завтра у нас с Дэви самолет в Россию.

— Ох, милая... Мы с папой волнуемся. Как же вы будете там одни. Если бы бабушка была жива, я меньше переживала, к тому же, жилья нет. Знала бы я, не настаивала на продаже ее квартиры. Мне так жаль, моя девочка.

— Зато вы погасили кредит на дом, мама, это главное. За нас не волнуйся, у меня имеются сбережения и жилье забронировано.

— Но Россия... Детка...

— Обычная страна, мам. Все будет о'кей, да. Ладно, мам, мне пора. Хочу лечь спать пораньше.

— А... Хорошо, дорогая. Позвони, как сможешь.

— Ладно, пока.

Глава 5

Скинув звонок, сжала телефон в кулаке, медленно выдыхая. Очень многое можно и без моих дополнительных пояснений понять из разговора, не так ли? Как я уже упоминала: я хоть и родилась здесь, в Америке, но мои родители из России, переехали сюда в поисках лучшей жизни, работы и достатка. Опустим, насколько это им удалось, неважно. С самого рождения дома звучал только русский язык, когда я стала старше, говорили мы тоже на нем, и только за пределами дома — на родном, английском. Язык я знала неплохо и не особенно переживала по этому поводу. Хотя вру, переживала немного, конечно. Любой бы переживал.

В родном городе родителей и других моих родичей — Санкт-Петербурге, осталась бабушка. Я, будучи подростком и старше, хоть и не часто из-за дороговизны билета, но гостила у нее. Последний раз я была у бабули, когда мне стукнуло двадцать, именно тогда, на свой юбилей, я повстречала дракона и сделала ту самую татуировку. Почему я так назвала того незнакомца, запавшего в душу глупой девчонке, сама не знаю.

Скорей всего, из-за татуировки, как же мне еще называть... А несколько лет назад бабушка Кейт умерла. К сожалению, я не была на ее похоронах, не получилось. Мама яв-

лялась наследницей первой очереди на бабушкину квартиру, так как прописана и потому, что ее единственная дочь. Мама сразу же захотела ту продать, чтобы погасить кредитные долги по их с папой дому, моего мнения спросили, но больше для галочки, чем всерьез. Я согласилась и, честно сказать, не жалела нисколько. Родители многое мне дали и самое главное – жизнь. С рождением сына этот дар я стала ценить особенно сильно.

Что же до наших отношений, то косвенно здесь снова виноват Оскар. Моим родителям он не понравился сразу. Слишком смазливый, слишком верткий, слишком скользкий и притворный, все слишком. Мама пыталась со мной говорить на его счет, папа махнул рукой. Я же ничего не слышала, и постепенно наши отношения стали очень плохими. Мы могли месяцами друг другу не звонить, и только с разводом и рождением Дэви все стало потихоньку налаживаться. Но родители в то же время не спешили мне помогать. Приезжали, конечно, гуляли с малышом пару часов и уезжали. Я не винила, они мне ничего не должны, мое желание родить ребенка – моя ответственность, но осадок остался.

Внезапно в дверь позвонили. Вздогнула, выплывая из воспоминаний. Удивленно выпрямилась, не понимая, кем мог бы быть поздний гость. Кинула мимолетный взгляд на часы и пошла открывать.

— Ты?

Изумленным взглядом окидываю блондина сверху вниз.

— Я, — улыбнулся краешком губ Алан. — Пустишь?

— Конечно, заходи, — посторонилась и, закрыв дверь за другом, поспешила за ним следом. — Дэви давно спит. Пиво будешь? Правда, есть только безалкогольное.

— Буду.

Глава 6

Давний друг небрежно скинул светлое кашемировое пальто на пуфик в холле и присел на соседний с моим барный стул. Вытащив жестяную банку из холодильника, налила пиво в бокал и подвинула мужчине, сама осталась стоять в нескольких шагах от него.

— Все вещи успела собрать? — интересуется он, пригубливая напиток и едва заметно морщась. — Может, нужна какая-нибудь моя помощь?

— Да, успела, остались, так, мелочи. По поводу помощи: спасибо большое за предложение, но не нужно.

— Хорошо. А как насчет жилья на новом месте? Бронь квартиры подтвердили? Может, все-таки стоит выбрать дом?

— Нет. И ты, Алан, знаешь причину. Россия — не Америка.

— Пробки и у нас есть.

— Но не такие же! Я видела видео, это же просто кошмар! Да мы три года будем добираться до города, а там по городу еще три года ехать. Нет уж. Тем более нам особенно много места с Дэви не нужно. А возле дома целый детский парк, то, что нужно для сына, опять-таки садик и школа буквально в десяти минутах ходьбы и издательство в двух остановках. И

вообще, Алан, извини за грубость, но ты чего пришел?

— Ехал мимо, решил заскочить к подруге детства, — блондин ведет плечами, задумчиво осматриваясь.

Иронично усмехаюсь:

— Да? А на самом деле?

— А на самом деле, я беспокоюсь за тебя, Ева, — мне достался цепкий взгляд цербера, пронизывающий насквозь. Голубые глаза будто подернулись коркой льда, об которую с легкостью можно порезаться.

Тяну, ежась:

— Ты свои садистские замашки забыл оставить за дверью. Выйди и зайди без них, пожалуйста.

Друг несколько минут изучающе меня рассматривает, после чего запрокидывает голову и громко смеется, а взгляд теплеет, черты лица незаметно смягчаются, и я могу свободно вздохнуть. Вот умеет же он.

— Так-то лучше, — ворчу. — Небось, из своего тематического клуба ехал, да?

— Угу, — одним махом допивает пиво Алан. — Ничего от тебя не скрыть.

— Будто ты скрывал.

Он улыбается и раскрывает для меня руки:

— Иди ко мне, егоза, обниму.

— Зачем это? — подозрительно кошусь, но все-таки подхожу. По обнимашкам и теплу чужого тела я как-то соскучилась. Я, конечно, постоянно обнимаю сына, но его ведь

не обнимешь так, со всей силы и чтобы даже обвиснуть на крепком теле.

— Чтобы согреться, — и обнимает же, именно так, как мне того хочется. Действительно греет и расслабляет. — Ну вот, — кладет подбородок мне на макушку. — Так-то лучше, да?

— Угу, — соплю в плечо друга.

— Вещи теплые, надеюсь, положила? Я узнавал, в Санкт-Петербурге сейчас достаточно холодно. Все же зима, а зимы там лютые. Ева, почему ты вообще затеяла переезд сейчас, — вздыхает Алан, — дождалась бы следующего лета.

— Потому что решила сейчас, — бурчу, выпутываясь из сильных рук. — Положила я все, а теплые вещи – первым делом. Ты меня совсем за идиотку считаешь, не способную просмотреть прогноз погоды и всю нужную информацию по месту, куда планирую переезд с маленьким ребенком?

— Нет, не считаю, ты у меня молодец, сильная девочка. Но это не мешает мне за тебя беспокоиться.

Ой, лучше бы беспокоился за своих нижних, или как их там правильно называют. Вслух, естественно, я свои мысли не выразила, оставила при себе. Портить только наладившиеся отношения с другом я не хотела. Зная Алана, вряд ли его подобное высказывание обидит, но не зря в миру имеется поговорка: «Молчание – золото». Или: «Промолчи, и сойдешь за умного».

— Ладно, поеду. Завтра утром жди, довезу вас с Дэви до

аэропорта.

— Мы и сами можем добраться.

— Не обсуждается, — ласково улыбается мой друг и, чмокнув в висок, уходит.

Закрывая дверь на ключ, не перестаю улыбаться. Все-таки хорошо, когда есть некто такой, как Алан. Надежный и сильный. Просто друг.

Глава 7

Первой следующим утром пришла, как ни странно, Эстель. Я пулей носилась по дому, собиралась сама и складывала в большой рюкзак все, что мне может понадобиться в аэропорту и самом самолете: небольшой мешочек с игрушками сына, — в первую очередь, иначе без них полет будет еще тем трэшем. Влажные салфетки, поильник, маленькая баночка со смесью и термос с горячей водой, как раз к посадке немного остынет, слюнявчик и один комплект слиперов, обязательно — парочку памперсов, теплые вещи для меня и сына. Паспорта и билеты перепроверила по несколько раз, кредитки и деньги, Эстель же в это время присматривала за Дэви, готовила нехитрый завтрак и собирала моего малыша.

Эх, была б моя воля и возможности, точно бы закатала девчонку в ковер и прихватила с собой, с такой бесценной помощницей просто грех расставаться, но, к сожалению, все не всегда происходит так, как мы того хотим. Это нужно помнить.

Когда появился Алан, мы, уже собранные и готовые, ждали нашего водителя на открытой террасе, покачиваясь на качелях и ловя последние жаркие солнечные лучи. Точнее, их ловила я. Сын мало что понимал в своем возрасте, а подруга ощутит солнышко на себе и завтра, и послезавтра, и во все

остальные завтра. Счастливая, с одной стороны.

Завидев Алана, сынишка радостно разулыбался ему как самому родному человеку и гукнул: «ла». Друг расплылся в не менее радостной и теплой улыбке. Подхватил у меня сына с колен, при этом слегка подбросив в воздух звонко засмеявшегося малыша, и чмокнул ребенка в светло-золотистую макушку.

— Растешь не по дням, а по часам, маленький Дэви, — ворковал друг, покачивая малыша. Подняв голову, он кивнул мне: — Ева, доброе утро, — и покосился на смущенную Эстель. Из голубых глаз мгновенно ушла вся теплота. Он оценивающе оглядел девушку своим фирменным взглядом маньяка-людоеда, точнее... ну, вы поняли кого, и склонил голову к плечу: — Мисс Эстель, полагаю?

Моя помощница робко кивнула и, бросив на меня удивленной взгляд, потупила глаза. Я же свои закатила. Господи, Эстель, ну, ты-то куда?

— Эстель, познакомься, это мой хороший друг – Алан Солесс. Алан, моя подруга – Эстель Вильямс.

Эстель слегка побледнела.

— Приятно с вами познакомиться, мистер... — она сглотнула, выдавив: — Солесс.

Я хмыкнула. Фамилия Солесс довольно редкая и звучит как «бездушный» и, на мой вкус, подходит другу как нельзя лучше. Он иногда та еще бездушная скотина. Правда, только со своими, м-м-м, клубными подружками. С други-

ми людьми и простыми девушками — душка-душкой. Даже и не подумаешь, что внутри такого доброго, мягкого человека прячется жестокий зверь, которого сам Алан нарек Голодом. Впрочем, если быть совсем непредвзятой, обе стороны получали из таких отношений только выгоду, и в эти отношения никто никогда никого не тащил.

— Для вас, прелестная мисс, просто Алан, — во время моих рассуждений сверкнул белоснежными зубами друг. — Готовы к отъезду?

Получив мое уверенное «да», передал мне сына и взялся грузить наши немногочисленные вещи. Закинув небольшую сумку в багажник и сложив коляску, закинул ее следом, глянул на меня:

— Это все? Тогда в машину.

Тепло распрощавшись с подругой, напоследок крепко обняв девушку, усадила Дэвида в детское кресло, какое Алан купил с его рождением и, усевшись рядом, обернулась, наблюдая, как друг вбивает предположительно свой номер телефона в телефон краснеющей Эстель, и отвернулась. Когда Алан сел на водительское место и машина плавно тронулась, сурово пригрозила:

— Сделаешь больно моей подруге, оторву колокольчики, ясно?

— Я не сделаю с ней ничего, что бы ей не понравилось, Ева. И, знаешь ли, боль бывает очень... приятной.

— Не знаю и знать не хочу! Насколько я знаю, Эстель не

имеет к твоим интересам никакого отношения, да она знать не знает, что вообще существуют подобные тебе люди.

Алан дернул бровью:

— Подобные мне люди? А какие они – подобные мне? Расскажи, заинтриговала.

— Так! — рявкнула свистящим шепотом: — Свои мании и этот тон — за дверь или окно машины.

— Ты сама подняла эту тему.

— Какой ты иногда...

— Добрый, милый, дружелюбный?

— Бездушный!

Алан весело рассмеялся, я тоже не удержалась от смешливого фырка. Погладив по ручке смотрящего в окно сына, вздохнула:

— По поводу Эстель: надеюсь, мы друг друга поняли, Алан.

Блондин широко улыбнулся, но отвечать что-либо не стал. Засранец. А я, между прочим, не шутила.

Глава 8

По прибытии в аэропорт, регистрация на наш рейс уже началась. Ключнув друга в щеку, пообещала: как устроимся, обязательно ему отпишусь. Посадила сына в коляску и поспешила к своей стойке. Отстояв очередь, сдав багаж и получив билеты, мы достаточно быстро прошли таможенный контроль, после чего оказались в зоне дьюти фри. Сынишка за всеми впечатлениями быстро уснул, а у меня выдалось время спокойно выпить кофе и связаться с хозяйкой квартиры, еще раз предупредив о нашем прилете и примерном времени приезда. Затем написала руководителю отдела, успела немного поработать, покормить и переодеть проснувшегося Дэви, и как-то быстро подошло время посадки.

Перелет выдался нелегким. У сына закладывало ушки, он много и отчаянно плакал, а вместе с ним и пару раз я. Весь полет, за исключением взлета и посадки, провела на ногах. И не раз успела посыпать голову пеплам, жалея, что вообще решилась на эту авантюру, но сделанного не воротишь.

Не буду говорить, сколько людей оказались недовольны криками и истерикой маленького ребенка и сколько раз, судя по красноречивым взглядам, нас успели проклясть другие пассажиры, но с одной девушкой мне сильно повезло. Она сидела впереди меня и много раз предлагала свою помощь:

поддержать сынишку, отпуская меня в туалет, поесть и передохнуть. Огромное ей человеческое за это спасибо.

Алёна, я никогда тебя не забуду!

Однако, несмотря на посильную помощь, неудивительно, что когда самолет наконец приземлился, я была готова целовать землю, но в то же время оказалась не слишком готова к суровой мрачноватой погоде, угрюмым злым на лица людям и пронизывающему холоду. Настолько не готова, что совсем позабыла купить сим-карту, хорошо, вовремя вспомнила, плохо, что пришлось возвращаться обратно, но снова хорошо – охрана с хмурыми угрожающими лицами на удивление встретила мою просьбу о помощи с проклятой симкой вполне дружелюбно, и не только подсказали, где ее можно приобрести, но и провели к нужному мини-магазинчику! Изумительные люди. Страшные снаружи, и я не о внешности, и добрые внутри. Хм.

По нужному адресу в квартиру мы добрались поздно вечером. Но нам повезло: хозяйка пошла навстречу и смогла подъехать, чтобы открыть дверь, все показать и передать ключи. Оглядев вполне себе уютные помещения, несмотря на минимум мебели и техники, в целом всем осталась довольна, хотя, честно говоря, в тот момент мне было несколько плевать на комфорт, хотелось только помыться, покормить сына и спать. Забрала ключи и поблагодарила женщину, договор условились подписать завтра с утра.

Уже в дверях она глянула на крутящегося у меня на руках

попискивающего малыша, с осуждением покачала головой.

— И не жалко вам было тащить такого маленького ребеночка сюда? Это же такая нагрузка, ужас просто. А где же его папочка?

Честно говоря, от сильнейшей усталости и до глубины души изумленная бестактными вопросами, я растерялась и далеко не сразу нашла что ответить.

— Милочка, чего молчите? Может, имеется некая постыдная тайна? Мне нужно знать! От зека, небось, да?

Зека? Что это еще такое?

— У него нет отца. Только я.

— Бросил, да? — женщина проницательно прищурилась, на что я недовольно сжала челюсти, только шире растянула губы в улыбке. Мне хозяйка квартиры сначала показалась адекватной, но сейчас такой уверенности в этом не было. — Ну, не расстраивайтесь. Найдете нового мужика. Главное, ребенком не светите, а то не примет.

— Тогда зачем нужен такой мужчина? — ядовито протянула, продолжая широко улыбаться, красноречиво взглянула на часы: — Простите, миссис, мы с сыном очень устали и хотели бы отдохнуть.

— Ну да, ну да, — закивала женщина. — Только забудь про эти вот ваши миссис, у нас тут не ваши Америки, не принято так разговаривать, и щеки тебе не жалко? Треснут-то от такой лыбы. Эх-х, прими добрый совет, милая: чтобы не быть похожей на дурочку, сбежавшую из дурки, переставай

так тянуть улыбкой жилы. Жуть наводишь. Спокойной ночи.
— Всего наилучшего! До свиданья.

Закрывая дверь, слышала:

— Странная какая-то. Может, все-таки не нужно было квартиру отдавать? А то мало ли, что у этой вертихвостки на уме. Одна она у ребенка. Нет, точно папаша зэк, как есть. А девка-то лгунья.

Девка. Куда я вообще попала? Господи.

Стиснув зубы и поборов в себе желание хлопнуть дверью, аккуратно ее прикрыла и, повернув ключ, отправилась кормить сына, а уложив того спать, с распахнутой дверью в ванную долго отмокала под душем, внутренне возмущалась всем тем, что услышала в свой адрес. Это надо же, на дурочку похожа. А дурка — это вообще что такое? Про лыбу-то я сама догадалась. Словарик, что ли, прикупить? Хотя толку от него не будет. Здесь дело в диалекте.

Укачав сына, переложила его в кроватку-манеж, не требующий сложной сборки, и присела на кровать, наконец добираясь до телефона, чтобы отправить всем, кому нужно, сообщения о том, что мы добралась до адреса, и с нами по большей части все хорошо. Первой сообщение отправилось подруге, потом маме и Алану, насчет Божнева я долго думала, но решила написать директору все-таки завтра, он семейный человек, мало ли что.

Улегшись на подушку, заметила, как мигнул экран смартфона, и, поборов в себе желание взять его в руки, закрыла

глаза. Все завтра.

Ночь же выдалась не менее трудной, чем перелет. Сын на новом месте спал беспокойно. И я, рано утром покормив его, уточнила у хозяйки, когда та соизволит прийти и, узнав время, собрала себя и Дэвида и с облегчением выскочила за дверь, наплевав на неразобранные вещи и что самой позавтракать так и не удалось. В тот момент я совершенно не знала, с кем судьба решит столкнуть меня тем ранним не слишком радостным утром.

Глава 9

Не зря существует замечательная русская пословица, какую частенько любила повторять моя покойная бабушка: поспешишь – людей насмешишь. Себя я насмешила конкретно. Вылетая из квартиры с сыном под мышкой и толкая коляску, хотела закрыть дверь и обнаружила – забыла ключи. Повезло – замок закрывался на ключ, а не как в бабулиной квартире, где нужно было всего лишь повернуть вверх ручку. Ох, помнится, столько из-за этого случалось смешных и не очень казусов. Вернувшись обратно, забрала потеряшку и только всунула в скважину ключ, как в руке завожился сынок, запыхтел, после чего огласил подъезд рассерженным криком. Я встрепенулась и, мысленно чертыхнувшись, поторопилась с замком, уговаривая ребенка чуть-чуть потерпеть. Сыну искренне сочувствовала и себе заодно, а уж каких трудов стоило мне впихнуть малыша во множество одежек, кошмар, к такому ни он, ни я не оказались готовы, но справились.

С облегчением захлопнув дверь, повернулась к коляске, застыла, тихонько застонав. Черт! Одеялко забыла. И ведь можно было же посадить ребенка в коляску, а не таскать его все это время, как ошалелая, на руках. Обругав себя всевозможными словами, усадила недовольного Дэви в коляску под его очередной возмущенный крик. Так, а где пустышка?

Дерьмо. Еще и пустышка. Безголовая.

Дома приспичило в туалет. Пока закрыла дверь, пока растянула пуховик на сыне, — чуть не опозорилась, а в самом туалете меня разобрал жуткий смех. Оказалось, я настолько спешила, что забыла поверх колгот надеть штаны. Ну, сначала был смех, а затем — материлась я знатно. Хорошо, никто не слышал. Это в Америке русские маты никто не понимает, а здесь — другое дело. Прискорбно, но их я, в отличие от многого остального, не забывала никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.